

Структура правоотношения представляет собой совокупность составляющих ее обязательных элементов. Большая часть исследователей разделяют точку зрения, согласно которой обязательными структурными элементами правоотношения выступают объект и субъект правоотношения. К субъектам правоотношения относят носителей субъективных прав и обязанностей. Это индивиды или организации, которые выступают участниками правоотношения. В качестве объектов правоотношения выступают разнообразные блага, на достижение, использование или охрану которых направлены интересы сторон правоотношения.

Теоретические споры в основном возникают по поводу включения в структуру правоотношения иных элементов, таких как форма и (или) содержание правоотношения.

Один из теоретических подходов по этому вопросу сводится к тому, что структурными элементами правоотношения выступает его объект, субъект и содержание. При таком подходе содержание представлено взаимными субъективными правами и обязанностями сторон правоотношений. Следует отметить, что такая точка зрения игнорирует реальное (фактические) поведение сторон, которое должно соответствовать их субъективным правам и обязанностям.

Согласно другой точке зрения структурными элементами правоотношения выступают объект, субъект, юридическая форма и содержание. При этом юридическая форма является внешним выражением правоотношения. Под ней предлагается понимать субъективные права и обязанности, которые связаны с возможностью или необходимостью определенного правомерного поведения. Возникновение субъективных прав и обязанностей не свидетельствует о возникновении правоотношений. Они всего лишь предоставляют субъекту возможность или необходимость определенного поведения. Для возникновения правоотношения необходимо наличие конкретного юридического факта. Юридическая форма должна быть наполнена реальным поведением, которое соответствовало бы субъективным правам и обязанностям. Такое реальное поведение выступает содержанием правоотношения. Указанный подход в полной мере согласуется с понятием правоотношения как юридической формы общественных отношений, которая представляет собой возникающие на основе юридических норм и юридических фактов (определенных жизненных обстоятельств) связи конкретных субъектов права, обладающих взаимными субъективными правами и юридическими обязанностями.

Третья научная позиция состоит в выделении в структуре правоотношения (помимо субъекта и объекта) юридического и материального содержания правоотношения. При этом юридическое содержание представлено субъективными правами и обязанностями, а фактическое – реальным поведением субъектов. При таком подходе в структуре правоотношения отсутствует его юридическая форма.

Необходимо отметить, что теоретическое осмысление различных подходов к структуре правоотношений имеет важное значение для правоохранительной деятельности. Это связано с тем, что в некоторых случаях под видом правоотношения совершаются противоправные деяния. В таких правоотношениях реальное поведение сторон не совпадает с их субъективными правами и обязанностями, поэтому они являются фиктивными (притворными, мнимыми). Например, фиктивное трудоустройство, фиктивный брак, легализация доходов, полученных преступным путем, осуществляемая под видом предпринимательской деятельности, мошенничество под видом страховых правоотношений и др. Можно утверждать, что если юридическая форма правоотношения, представленная субъективными правами и обязанностями, не наполнена фактическим (реальным) поведением сторон, т. е. содержанием правоотношения, то имеет место фиктивное правоотношение.

Итак, различными учеными предлагаются разные варианты осмысления структуры правоотношений. Наиболее научно обоснованной представляется точка зрения, согласно которой структурными элементами правоотношения являются его объект, субъект, юридическая форма (в виде субъективных прав и обязанностей) и содержание (представлено реальным поведением его субъектов). Именно указанный подход позволяет отграничить правомерное поведение от противоправного. В этом заключается не только теоретическая, но и практическая значимость учения о структуре правоотношения в современной теоретической правовой науке.

УДК 328.185

Е.Н. Григорьева

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Во все времена коррупция, отличаясь высоким уровнем приспособления к окружающей действительности, представляла собой опасное политико-правовое социальное явление, результатом которого как в прошлом, так и в настоящем являются пагубные тенденции воздействия на демократические, правовые и социальные ценности и устои общества. Неоднократно исторически подтвержденная разрушительная сила воздействия рассматриваемого социально-экономического феномена на государство как политическую организацию управления обществом предопределила ее восприятие всеми современными государствами как системной угрозы национальной безопасности и необходимость постоянного совершенствования их антикоррупционной деятельности как на национальном, так и межгосударственном уровне.

В контексте вышеизложенного и того, что общая теория права представляет собой фундаментальную политико-правовую науку, выявляющую общие закономерности и тенденции государственно-правовых явлений и выполняющую методологическую роль, в настоящее время назрела необходимость выработки на теоретико-правовом уровне единого понимания антикоррупционной деятельности государства, ее структуры и соотношения с антикоррупционной политикой.

Следует отметить, что в многочисленных отраслевых исследованиях в области противодействия коррупции часто встречается упоминание антикоррупционной деятельности государства исключительно в контексте логической привязки к системе принимаемых мер по борьбе с коррупцией, а также рассмотрения ее через призму проводимой в том либо ином государстве антикоррупционной политики в части реализации правовой политики.

Так, В.В. Астаниным антикоррупционная деятельность государства определяется как совокупность законодательных, экономических, политических, информационных, организационных мер, направленных на государственное регулирование в области противодействия коррупции.

И.Н. Ключковская полагает, что антикоррупционная политика занимает главное место в правовой политике в силу многоотраслевого характера нормативно-правовой основы (нормы уголовного, административного, налогового, финансового и других отраслей права) и формируется в соответствии с объективными процессами жизни и решением актуальных задач общества и государства, а также с частными видами правовой политики: уголовной, административной, финансовой, таможенной, налоговой и т. п.

Т.В. Филоненко и Я.В. Гайворонская, проведя исследование антикоррупционной политики в системе мер правовой политики, пришли к выводу, что государственная политика в области борьбы с коррупцией должна предусматривать комплексное осуществление правовых, политических, организационных, технических и финансовых мероприятий, обеспечивающих развитие необходимых механизмов, реализация которых позволит создать серьезные предпосылки для коренного изменения в сфере противодействия масштабным проявлениям коррупции и антиобщественным действиям связанной с ней преступности.

Таким образом, авторы придерживаются деятельностного подхода при определении антикоррупционной политики, исключая идеологический компонент в виде правовых идей, установок, принципов, целей, задач, приоритетов, в том числе правовых средств, закрепленных на уровне законодательства, направленность которых находится в области обеспечения оптимального уровня развития и функционирования антикоррупционных правоотношений. С одной стороны, такой подход не способствует формированию целостного представления об антикоррупционной политике государства, исключая правовые средства ее обеспечения, с другой – отражает его сущность.

Следует отметить, что деятельность в области противодействия коррупции требует вовлеченности не только субъектов механизма государства, но и представителей гражданского общества. Механизм противодействия коррупции включает не только борьбу с ней, но и превенцию как немаловажную часть антикоррупционной деятельности. Само непринятие коррупции представителями гражданского общества на всех уровнях ее проявления – от бытового до политического, их активная социальная позиция по недопущению рассматриваемого негативного социально-правового явления не менее важны, чем деятельность государства в лице уполномоченных государственных органов в данном направлении.

Исходя из теории разделения власти антикоррупционную деятельность государства также целесообразно рассмотреть как деятельность его уполномоченных органов в области нормотворчества, реализации исполнительной и судебной властей.

Г.А. Василевич отмечает, что в Республике Беларусь сформировалась определенная система организации борьбы с коррупцией, которая включает в себя разработку и принятие антикоррупционной нормативной правовой базы и определение механизма ее выполнения; разграничение между государственными органами их функций, зон ответственности и организации взаимодействия по противодействию коррупции; создание и обеспечение деятельности специальных подразделений по борьбе с коррупцией; образование на различных уровнях комиссий, координационных советов и совещаний по борьбе с преступностью и коррупцией, специальных информационно-аналитических и криминалистических центров; обеспечение научного сопровождения деятельности государственных органов по борьбе с коррупцией; использование государственных СМИ, активное вовлечение граждан, общественных организаций и трудовых коллективов в деятельность по противодействию коррупции.

Полагаем, что правовыми средствами обеспечения антикоррупционной деятельности государства являются нормы права, облеченные в объективную форму – национальное законодательство. В этой связи одним из важнейших направлений противодействия коррупции являются законотворчество и нормотворчество. Последовательное совершенствование правовой системы, законотворческого процесса и законодательства в целом, устранение коллизий, пробелов и коррупциогенных норм права, порождающих коррупцию, имеют существенное значение для реализации антикоррупционной политики государства.

В настоящее время в Республике Беларусь функционирует межотраслевое законодательство, определяющее систему мер и принципы борьбы с коррупцией, конкретные организационные, предупредительно-профилактические мероприятия и механизмы борьбы с ней, устранение последствий коррупционных правонарушений, предусматривающее различные виды юридической ответственности за правонарушения, создающие условия для коррупции, и коррупционные преступления, а также регламентирующее менеджмент качества в области противодействия взяточничеству в организациях.

Исходя из вышеизложенного, полагаем, что антикоррупционная деятельность государства представляет собой правоохранительную деятельность его уполномоченных органов и должностных лиц в слаженном взаимодействии с институтами гражданского общества, субъектами хозяйствования и частными лицами, направленную на снижение уровня коррупции, устранение (локализацию, нейтрализацию, ликвидацию и т. д.) коррупциогенных факторов и противодействие коррупционному поведению.

УДК 351.74

А.Д. Гронский

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ОБЩЕЙ ПОЛИЦИИ В БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЯХ ПО НАБЛЮДЕНИЮ И ПРОВЕРКЕ БЛАГОНАДЕЖНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Органы безопасности и охраны правопорядка в Российской империи имели достаточно широкий круг обязанностей. При этом иногда их функции пересекались. Политическая полиция могла выполнять некоторые функции общей полиции, а та, в свою очередь, иногда занималась расследованием политических дел. Из-за сложности и важности дел о государственных